

Урусов Сергей Петрович

**Конюшенные пороки и дурные
привычки лошади**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Петрович У.**
Конюшенные пороки и дурные привычки лошади / Урусов Сергей Петрович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 78 с.

ISBN 978-5-519-78316-3

ISBN 978-5-519-78316-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

раскусываютъ деревянные предметы, играютъ цѣпью недоуздка, всячески стремясь сократить время. Помимо самопроизвольнаго происхожденія, порокъ этотъ передается подражаніемъ и преимущественно у молодыхъ лошадей. Унаслѣдованіе прикуски, въ особенности исходящей отъ жеребцовъ, констатировано съ совершенною точностью. Всѣ другія причины, на которыя указывается иногда въ литературѣ, какъ-то: слишкомъ тщательная чистка, сильное подтягиваніе подпругъ, усиленное кормленіе при недостаткѣ воды, разстройство пищеваренія и другія, имѣютъ мало вѣроятія; хроническія измѣненія желудка, найденныя въ нѣкоторыхъ случаяхъ при вскрытіи, могутъ быть съ значительно большимъ основаніемъ рассматриваемы какъ послѣдствія, чѣмъ какъ причины прикуски.

Существуютъ „спеціалисты“, отвергающіе важность вреда этой дурной привычки, но съ ними, очевидно, нельзя согласиться, такъ какъ намъ не приходилось еще видѣть вполне здороваго стараго глoduна. Хотя и не всегда у глoduновъ замѣчаются болѣзненные явленія, однако глоданіе становится причиною хроническихъ разстройствъ пищеваренія и питанія и сопровождается тимпаническимъ вздутіемъ желудка, кишекъ и припадками коликъ. Этимъ можно объяснить, что нерѣдко глoduны бѣваютъ тощи, кожа ихъ плотно прилегаетъ къ ребрамъ, глаза или слишкомъ влажны или слишкомъ сухи и мускулы на головѣ (грудинно-челюстные и лопатко-подъязычные) гипертрофированы. Помимо этого, другія невыгоды прикуски состоятъ въ томъ, что лошадь разбрасываетъ добрую половину корма, мѣшаетъ сосѣдямъ и можетъ вызвать съ ихъ стороны подражаніе. Какъ ни желательно избавить лошадь отъ этой дурной привычки, но до сихъ поръ у насъ еще нѣтъ къ тому вѣрнаго средства.

Сначала пробовали привязывать лошадь на развязкѣ головой къ выходу и увѣряли, что если

продержать ее такъ три недѣли, то она отвыкнетъ, но на практикѣ способъ этотъ не оказался достойнымъ вниманія, какъ впрочемъ и всѣ до сихъ поръ извѣстныя насильственные мѣры.

Напряженная работа, узкій намордникъ анти-криб-биттеръ, головной ремень или новыя приспособленія, и удаленіе изъ конюшни всѣхъ предметовъ, о которые лошадь можетъ опираться свои зубы, представляютъ все же лучшія средства, хотя надо признаться, какъ говоритъ опытъ, вліяніе мѣръ этихъ не продолжительно. Въ началѣ глоданья недоуздки дѣйствуютъ отлично, но это только въ самомъ началѣ.

Употребляется также довольно остроумное приспособленіе въ родѣ языка, сдавливающего кадыкъ и тѣмъ препятствующаго прикусывать. Узкій намордникъ (анти-криб-биттеръ) не мѣшаетъ ѣсть, благодаря мягкимъ подушкамъ не портитъ гривы и потому можетъ быть всегда на лошади.

Для той же цѣли употребляли французскій недоуздокъ. Въ Англіи наиболѣе популярны намордники, благодаря которымъ лошадь можетъ брать кормъ зубами, но дотрогиваться до чего бы то ни было зубами не можетъ. Но, повторяемъ, всѣ эти приспособленія помогаютъ лишь, пока лошадь не приловчится обойти ихъ. Въ послѣднемъ случаѣ, говорятъ, съ хорошимъ успѣхомъ пользовались въ Америкѣ анти-криббингъ и винтсекинг-мэзль.

Всевозможные ремни съ острыми иглами и безъ нихъ, ремни системы гг. Ринггейма и Бурдаевича, должны быть отвергнуты. Простой ремень, чтобы дѣйствіе его было ощутительно и достигалась цѣль, долженъ быть крѣпко стянуть, а это есть пытка, допускать которую нечеловѣчно, къ тому же она служитъ причиной прилива крови къ головѣ, воспаленія глазъ и т. п. При кормленіи ремень снимается и лошади отдаются своему пороку, пользуясь свободой и, вмѣсто того, чтобы

спокойно ѣсть, закоренѣлые глодуны спѣшати на-верстать упущенное время.

Чрезвычайно распространенъ англійскій недоуздокъ и аппаратъ Бурдаевича; у перваго при глосаніи вкалываются въ морду лошади желѣзныя иголки, у втораго поранивается глотка.

Хотя, можетъ быть, начинающій глодунъ, подвергнутый этимъ пыткамъ, и воздержится на время отъ дальнѣйшихъ опытовъ, но это временное излѣченіе получается цѣною ранъ, опухолей и другихъ поврежденій.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ трубка Гюнтера оказывала хорошее дѣйствіе. Продыравленная, металлическая трубка эта, вводимая въ полость рта, прикрѣпленная къ недоуздуку, вначалѣ, какъ увѣряють многіе, дѣйствовала прекрасно. Вся суть собственно заключается въ томъ, что то большее количество воздуха, которое попадаетъ черезъ отверстія въ ротъ лошади, нарушаетъ самое ощущеніе, получаемое при прикусѣ.

Смазываніе разъ въ день парафиновымъ масломъ, дегтемъ, сабуромъ и т. п., всего, за что лошадь могла бы уцѣпиться зубами, мало дѣйствительно. Гораздо рациональнѣе заботиться, чтобы не было празднаго времени, чтобы ежедневный раціонъ былъ раздѣленъ на 6—8 частей, чтобы въ длинныя зимнія ночи была бы вкусная сѣдобная солома, а днемъ круглый англійскій трензель съ висюльками.

Всѣ эти мѣры часто отучали глодуновъ въ самомъ началѣ, но вполнѣ развившееся глосаніе надо считать неизлѣчимымъ.

Онанизмъ.

Онанизмъ, наслѣдіе Онана, сына Іуды, или порочное удовлетвореніе полового чувства противу-естественнымъ путемъ, есть порокъ, весьма часто

наблюдаемый въ конюшняхъ вообще и въ призовыхъ въ частности, разрушительно дѣйствующій на лошадей.

Мы полагаемъ излишнимъ пояснять читателю, въ чемъ собственно состоитъ этотъ гнусный порокъ; достаточно сказать, что тутъ главной причиной надо считать праздность, справедливо именуемую матерью всѣхъ пороковъ.

Лошадь, предающаяся онанизму, начинаетъ постепенно худѣть, «терять свои формы», какъ говорятъ на ипподромѣ, хотя продолжаетъ, повидимому, пользоваться прекраснымъ аппетитомъ и общій видъ ея остается болѣе или менѣе здоровымъ. Весьма не трудно заподозрить въ данномъ случаѣ мышечное переутомленіе, но тутъ предоставленный покой дѣйствуетъ, разумѣется, еще хуже.

Прогрессируя все больше и больше, порокъ этотъ доводитъ животное до полной негодности къ труду, наступаетъ сильное похуданіе, притупленіе чувствительности, развивается худосочіе, а иногда наблюдаются явленія паралича. Намъ неоднократно приходилось видѣть одержимыхъ этимъ порокомъ лошадей, и даже у насъ въ скаковой конюшнѣ палъ кар. жер. „Джежментъ“ (сынъ „Альбойна“ и „Ганзы“) отъ худосочія, развившагося въ теченіе полугода, какъ прямое слѣдствіе онанизма.

Разсматривать онанизмъ, какъ явленіе ненормально повышенной половой похоти, какъ то доказываютъ нѣкоторые—совсѣмъ неправильно. Извѣстно, что онанирующие жеребцы остаются совершенно равнодушными къ кобыламъ. Сначала отъ нечего дѣлать, скучающій въ праздности жеребецъ выпускаетъ стволъ, ударяя его въ эрекции о нижнюю брюшную стѣнку, и вызываетъ тѣмъ въ концѣ концовъ истеченіе сѣмени.

Привычка къ самоудовлетворенію настолько входитъ въ натуру лошади, что послѣ мѣсяца отучить ее уже не представляется возможнымъ, но

такъ какъ жеребецъ начинаетъ онанировать лишь тогда, когда въ конюшнѣ наступаетъ полная тишина, то есть ночью, то, естественно, не всегда удастся захватить дурную привычку эту въ самомъ началѣ.

Однако, такъ или иначе захваченный въ началѣ порокъ еще можетъ быть пріостановленъ, для чего лучшимъ средствомъ надо считать внушительное наказаніе хлыстомъ и усиленную работу, но мы повторяемъ, что обнаружить онанизмъ при самомъ его возникновеніи весьма трудно, такъ какъ лошадь ему предается по ночамъ, когда въ конюшнѣ никого нѣтъ, и будучи разъ наказана, конечно, воздержится онанировать, чуя въ конюшнѣ присутствіе человѣка.

Разумѣется, раньше всего конюху надлежитъ зорко слѣдить за жеребцами, не позволять имъ часто выпускать членъ, не давать имъ скучать отъ бездѣятельности, усиленно работать и умѣренно кормить при отсутствіи работы.

Извѣстный авторитетъ въ ветеринаріи, Сикнала, рекомендуетъ уменьшеніе корма, усиленную работу, наказанія, а при бесполезности этихъ средствъ — кастрацію, но на практикѣ, если имѣемъ дѣло съ призовой, напимѣръ, лошадыю, не кормить ее и кастрировать нельзя, а потому интересно примѣнить что-нибудь иное.

Надо замѣтить, что изобрѣтательность лошадей въ стремленіи обойти всевозможные практикуемые для этой цѣли рейни, подушки и т. п. изумительна. Намъ лично извѣстенъ случай, когда, вслѣдствіе привѣшенныхъ къ животу ремней съ иголками, жеребецъ казалось бы не могъ онанировать обычнымъ хлопаніемъ члена о животъ, а между тѣмъ онъ скоро нашелъ средство выйти изъ этого положенія. Хитрое животное садилось на задъ, какъ собака, выпускало стволъ и, достигнувъ полной эрекціи, направляло его между передними ногами; окон-

чивъ эту работу, жеребецъ вставалъ, и только слѣды перхоти на шерсти между передними ногами выдавали его преступную дѣятельность.

Существуетъ не мало приспособленій для борьбы съ этимъ зломъ, но все видѣнное нами до сихъ поръ мало удовлетворительно. Лучшими надо признать новѣйшія американскія приспособленія.

Щитъ Бенедикта придуманъ чрезвычайно остроумно; сдѣланный изъ крѣпкой кожи, онъ оказываетъ сильное сопротивленіе эрекции, складываясь въ то же время на подобіе книжки, когда жеребецъ ложится.

Такъ же автоматически, какъ захлопываніе, когда жеребецъ ложится, совершается въ аппаратѣ Бенедикта и открываніе при вставаніи жеребца.

Аппаратъ этотъ уже потому заслуживаетъ вниманія, что безъ выпусканія члена самый актъ онанированія невозможенъ. Сдѣланный изъ прочнаго, легко растягивающагося матеріала, онъ настолько мягокъ и эластиченъ, что ни въ какомъ случаѣ поранить лошади не можетъ: когда она ложится, онъ складывается самъ, когда же она встаетъ, онъ открывается для сопротивленія.

Къ числу самыхъ новыхъ изобрѣтеній въ этой области принадлежитъ также аппаратъ фирмы Фентонъ и К^о, который помимо достиженія главной цѣли отличается еще легкостью и удобствомъ.

Сколько намъ извѣстно, въ Россіи аппаратъ этотъ еще не изготовляется, и мы выписывали его изъ Филадельфіи отъ Томаса Моргана.

Французскій ветеринаръ—практикъ Пранже описываетъ, какъ ему удалось излѣчить одного жеребца; онъ ставилъ его въ теченіе десяти дней по два часа въ проточную воду, но, во-первыхъ, онъ очевидно имѣлъ дѣло съ еще не вполне укоренившимся порокомъ, захвативъ зло въ самомъ его началѣ, такъ какъ иначе ему едва ли удалось бы достигъ хорошихъ результатовъ и, во-вторыхъ, два

часа проводить въ водѣ не всегда полезно для общаго состоянія здоровья.

Итакъ, надѣвъ на лошадь одинъ изъ указанныхъ выше аппаратовъ, надо заставлять ее усиленнѣе работать, дольше ходить шагомъ и ѣздить по два раза въ день, кормить нѣсколько меньше и зорко слѣдить за аппаратомъ; при такихъ условіяхъ удастся иногда сохранить лошадь до окончанія ея служебной карьеры, хотя, разумѣется, лучше, если можно, избавить свою конюшню отъ такихъ онанистовъ, всегда ненадежныхъ.

Порча попонъ и заваливаніе.

Дурная, но въ данномъ случаѣ только въ экономическомъ отношеніи, привычка грызть и рвать попоны, чрезвычайно часто наблюдается въ конюшняхъ и противъ нея самымъ надежнымъ средствомъ является намордникъ, который, къ сожалѣнію, приходится снимать во время кормленія, къ тому-же надо замѣтить, что обыкновенный намордникъ до извѣстной степени обременяетъ всякую лошадь, а на нервныхъ особей дѣйствуетъ чрезвычайно возбуждающе.

Весьма практично простое средство, состоящее изъ прикрѣпленной къ недоузду палки, мѣшающей лошади приблизить голову къ попонѣ, а стало быть и хвататься за нее зубами.

Во Франціи и Англіи обыкновенно употребляютъ для этой цѣли недоуздки, снабженные у нижней части своей жестяной пластинкой, которая, лежа между зубами и попоной, мѣшаетъ ее портить. Недурно придуманъ и намордникъ съ сѣткой, при немъ лошадь не можетъ ни портить попонъ, ни грызть деревянные ясли.

Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что не всегда порча попонъ есть результатъ шалости лошади, иногда причину этого порока надо искать глубже,

а именно: въ общемъ состояніи здоровья, недостаточномъ подвозомъ въ организмъ солей пищи, а съ другой стороны болѣзнью кожи--зудомъ, обусловливаемымъ или нервнымъ разстройствомъ или экземой; конечно, въ этомъ случаѣ всего цѣлесообразнѣе обратиться за медицинской помощью.

Въ Россіи весьма часто отучаютъ лошадей отъ кусанія и жеванія попонъ тѣмъ, что намачиваютъ ихъ въ сабуръ и если причиной этого одна шалость, то лошадь ее бросить, такъ какъ сабуръ оставляетъ надолго чрезвычайно горькій вкусъ.

Дурная привычка заваливаться, происходящая раньше всего отъ неловкости лошадей, должна разсматриваться точно такъ же въ числѣ конюшенныхъ пороковъ. Обыкновенно происходитъ это такимъ образомъ: привязанная лошадь ложится черезчуръ близко къ стѣнкѣ; желая встать, переваливается на спину, поднявъ всѣ четыре ноги кверху или лежа у стѣны, упираясь ими въ нее. Очевидно, что безъ посторонней помощи встать она уже не можетъ и испугавшись этого и стѣсняясь неловкостью неестественнаго положенія, она бьется. Если случится это ночью и ей придется пролежать такъ нѣсколько часовъ, то всегда возможны дурныя послѣдствія въ родѣ продолжительной хромоты, растяженія мускуловъ и т. п.

Во избѣжаніе всего сказаннаго, слѣдуетъ такихъ неловкихъ лошадей держать въ денникахъ на свободѣ.

Въ обыкновенномъ стойлѣ можно лишь тогда избѣгнуть этого зла, когда лошадь коротко привязана, но нечего говорить, что такое положеніе лошади невозможно, такъ какъ лишаетъ ее необходимаго отдыха. Замѣтивъ завалившуюся лошадь, конюхъ долженъ поспѣшить раньше всего освободить ей голову и если цѣпь или ремень недоуздка такъ натянуты, что отцѣпить ихъ не пред-

ставляется возможнымъ, то необходимо разрѣзать самый недоуздокъ или ремень. Затѣмъ, обмотавъ ноги веревкой или ремнемъ, надо оттянуть лошадь отъ стѣны или же, если она лежитъ на спинѣ, взять ее за хвостъ и гриву и, такимъ образомъ, освободить ее изъ безпомощнаго положенія.

Когда лошадь нѣсколько часовъ промается въ такомъ положеніи, то она уже неспособна обыкновенно сама встать на ноги и въ этомъ случаѣ необходимы услуги четырехъ лицъ. Одинъ держитъ за голову, другой подымаетъ плечи, два другіе поддерживаютъ задъ. Поставивъ такимъ образомъ лошадь на ноги, ее надо успокоить и растереть все тѣло пучкомъ соломы, затѣмъ накрыть попоной и проваживать на свѣжемъ воздухѣ.

Но не всегда этимъ исчерпывается весь уходъ; нерѣдко лошадь нѣсколько дней жалуется на что-нибудь, а иногда получаетъ такое значительное увѣчье, отъ котораго не отдѣлается во всю жизнь. А потому совѣтуемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда поднятая лошадь не можетъ сама удержаться на ногахъ или на нѣсколько дней становится негодной къ работѣ—обратиться къ ветеринарному врачу.

Заканчивая объ этомъ, упомянемъ и о тѣхъ, сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, когда лошадь, чесавъ себѣ задней ногой голову, попадаетъ ногой въ недоуздокъ, въ которомъ запутывается. Хотя это и не можетъ быть названо порокомъ, но для полноты изложенія мы укажемъ, что для избѣжанія возможности подобнаго явленія слѣдуетъ пользоваться, какъ говорено было выше, недоуздками новой, болѣе совершенной конструкціи.

Нѣкоторыя другія дурныя привычки.

Многія лошади имѣютъ дурную привычку отступать отъ ясель на длину ремня или цѣпи недоуздка, на которыхъ онѣ привязаны. Шалость

эту не слѣдуетъ допускать и въ особенности въ тѣхъ конюшняхъ, гдѣ устроены стойла въ два ряда съ проходомъ между ними.

Въ дурно и неопратно содержимыхъ конюшняхъ, гдѣ подъ ногами лошади накапливается навозъ, производящій дурной запахъ, такая привычка пятиться назадъ можетъ еще найти себѣ оправданіе, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ это просто дурная привычка, отъ которой возможны дурныя послѣдствія.

Раньше всего голова, вытянутая впередъ, можетъ вызвать страданіе шейныхъ мышцъ, затѣмъ, загораживая и загрязняя навозомъ и соломой проходъ, лошадь подвергаетъ себя опасности быть ударенной задомъ лошадыо, напротивъ стоящей, и наконецъ ремень или недоуздокъ можетъ разорваться и лошадь—опрокинуться.

Чѣмъ противодѣйствовать этой дурной привычкѣ, вопросъ не такъ просто разрѣшимый, какъ можетъ показаться съ перваго раза.

Кнутомъ и наказаніемъ вообще нельзя достигъ цѣли, протягиваніемъ поперекъ стойла веревокъ, какъ это намъ приходилось видѣть, еще меньше. О такую веревку лошади трутся задомъ и на этихъ частяхъ тѣла появляются голыя мѣста. Привязываніе на короткій поводъ такихъ лошадей соблазняетъ ихъ еще больше его натягивать и рвать недоуздокъ.

Всего цѣлесообразнѣе или закрыть входъ въ стойла, какъ въ денникъ, а еще лучше поставить прямо въ денникъ такую лошадь на свободѣ или же, наконецъ, пользоваться особымъ, специально для этой цѣли сдѣланнымъ недоуздкою, въ который продѣвается веревка. Къ веревкѣ этой прикрѣпляется цѣпь или ремень и какъ скоро лошадь потянетъ за веревку, она нажимаетъ на нижнюю челюсть; такъ какъ это производитъ извѣстную боль, то лошадь, чтобы избавиться отъ нея, должна